«Сегодня тот день, когда ты выйдешь из школы и станешь новой силой для укрепления нашего королевства. Вы-самая совершенная группа, чтобы закончить эту школу еще. Для меня большая честь видеть, как вы растете, будучи директором этой школы, и видеть, как вы становитесь личностями, полезными нашему королю. Вступишь ли ты в правительство, начнешь ли свой собственный бизнес или отправишься на передовую, чтобы охранять мир и защищать остальных из нас, ты никогда не должен забывать, кому служишь.»

Когда директор наконец сказал: «Мы гордимся вами, выпускники!»- и когда он закончил свою речь, инструкторы, стоявшие позади него, начали хлопать, а родители присоединились к ним через полсекунды. Студенты неохотно присоединились к нему через два-три часа.

«Он каждый год говорит одно и то же, слово в слово. Я сомневаюсь, что он даже потрудился изменить тон или сделать паузу, — простонал Боркал. Он всего лишь дважды хлопнул в ладоши, пока отец пялился ему в затылок.

«Не знающий. Я не слышала ни единого его слова, — сказала Великро. — Послушай, даже Клод не потрудился скрыть свою скуку. И вообще, куда это его унесло?»

Клод сидел в ряду перед своими двумя друзьями, но его мысли действительно были далеко. Запертый в своем собственном маленьком мирке, он обдумывал детали своей схемы зарабатывания денег. Он не хотел полностью полагаться на охоту. Хотя это было довольно прилично для получения прибыли, это было недостаточно быстро по его вкусу.

Главной из проблем подхода было то, что он не ловил достаточно большую дичь. Однако это можно было исправить, отправившись во внутренние земли за пределами поместья. По крайней мере, Клод надеялся, что лекарство будет таким простым.

Он не слишком радовался тому, что ему приходится полагаться на охоту как на трансмигранта. Он чувствовал, что подводит наследие транмигрантов. Ему еще больше не нравилось то, что он в основном просто играл на бегу на добычу. Его шансы тоже не были слишком фантастическими. Это не было редкостью для охотников, чтобы вернуться домой без каких-либо убийств в течение нескольких недель подряд, даже месяцев. В последние годы найти добычу стало только труднее. Взрыв города в последние десятилетия отогнал дикую природу еще дальше, большинство либо в болото на севере, либо в горы на юге. Остались только крошечные животные, те, кто физически не мог совершить путешествие, или те, кто не хотел оставлять кого-то позади.

Зайцы и индюки были легкой добычей, когда на них натыкаешься, но они не приносили хорошей цены. Пьерд сказал, что купит все, что сможет поймать Клод, но он сомневался, что этот человек купит тридцать Зайцев. Он, конечно же, не купит их за блестящую цену, а цены на городском рынке будут еще хуже.

Кладуэ, несмотря на все свои недостатки, обладал хорошим воображением. К сожалению, несмотря на все его блестящие идеи, лишь немногие из них были осуществимы. Этот мир не придавал большого значения творчеству юноши, и его отец, конечно же, не стал бы вкладывать

в него ни гроша. Даже если бы он отложил все это в сторону, система кастинга королевства сделала крайне маловероятным, что какие-либо из его усилий будут успешными.

Он мог бы использовать некоторые из своих идей в течение десяти лет или около того, когда он станет сановником, но они были бесполезны для него сейчас. Сейчас его единственной надеждой была хорошая полоса удачи и постоянная цель.

Мир был несправедливым. Или, точнее, ни один мир не был справедливым. Этому его научил эпизод с крокодилом нирсом. Его отец может быть большой рыбой в этом пруду, но он определенно не был самым большим; и большая рыба в меньших безжалостна.

Пару раз ему приходила в голову мысль, что если бы его отец не занимал того же положения, что и он, и если бы отцы его друзей не занимали таких же почетных мест, они, возможно, не получили бы за крокодила ни гроша.

Сэр фэкс, в свою очередь, мог быть самой большой рыбой в обычном пруду Уайтстага, но Мария была крокодилом из реки. Когда она потребовала, чтобы он продал ей крокодила, у него не было другого выбора, кроме как кивнуть и улыбнуться. Ему просто повезло, что она решила предложить ему приличную цену.

Лягушка съедает стрекозу, и ее съедает рыба. Идеальное описание пути мира. Единственное утешение Клода заключалось в том, что он, как креветка в этом мире, мог бы хоть что-то сделать. До тех пор, пока он не опустит голову и не получит чего-нибудь слишком привлекательного, его не съедят.

Он подумывал о том, чтобы применить свои знания и открыть магазин деликатесов. Он мог приготовить булочки с мясом, жареное печенье и множество других закусок. Но тогда ему придется иметь дело со своим строгим отцом, и осознание этого заставило его отказаться от этой идеи. Его отец не позволил бы ему начать такое дело. «Позор родовому имени» и все такое.

По мнению отца, его кулинарные навыки давали ему право хвастаться, когда он готовил для семьи, но боже упаси, чтобы он решил начать с ними бизнес.

Он мог бы стать франчайзером, но не мог доверять никому, кроме своих друзей. Боркал был прирожденным торговцем. Он не мог позволить ему участвовать в подобном предприятии. Хотя его отец не заботился о небольших прибылях, он проглатывал все, что обещало приличную прибыль.

Многие предприятия были проигнорированы, когда они были маленькими, и привлекли много нежелательного внимания, когда они начали проявлять потенциал.

Клод знал, что он не сможет оседлать такую волну, будучи таким маленьким существом. Учитывая все, что он знал, охота все еще была его лучшим вариантом, по крайней мере, у него

был самый маленький потенциал взорваться в его лице.

Боркал толкнул его локтем и вывел из задумчивости.

“В чем дело? - спросил он.

— Боркал указал на платформу.

“Они звали тебя, иди! Веро уже там.”

Клод вскочил и направился к сцене.

Не все выпускники были вызваны на сцену. На каждый курс были вызваны только лучшие выпускники. Это считалось честью, но Клоду было все равно.

Большинство родителей счастливо улыбались, когда их детей звали, но улыбка отца Клода была так же явно приклеена, как и усы их единственного учителя.

Одиннадцать студентов из физического курса были вызваны на сцену с тех пор, как Клод и Великро сыграли вничью за первое место. Ну, технически Клод был вторым, на несколько очков отстав от своего друга. Но Клод превзошел его в фехтовании, которое считалось немного больше, чем у других, и составляло большую часть разницы, хотя он все еще не дотягивал до одного очка. Отец Клода, однако, занимал более высокое положение в городе, чем отец велик, и поэтому принцип решил связать двух в первую очередь.

К счастью, Великро согласился с этим принципом. Он чувствовал, что имеет несправедливое преимущество благодаря своей физической форме. У Клода была лучшая техника. Если бы они были равны физически, Клод победил бы в рукопашном бою.

Клод чувствовал, что все это было просто большой шарадой. Он не испытывал к ней никакого уважения, но должен был терпеть ради своей семьи. Хотя он переселился сюда еще студентом и ходил в школу в течение двух лет, он никогда не видел, чтобы директор преподавал хоть один урок. Тем не менее, он раздавал выпускные сертификаты с выражением понимающего школьного советника и похлопывал студентов по плечам. Он бормотал ободряющие слова, как будто действительно знал этих детей.

У Клода было плоское выражение лица, достаточно тщательно нейтральное, чтобы скрыть его скуку. Директор похлопал его по плечу, но ничего ободряющего, Клод поклонился и пошел дальше.

Великро, с другой стороны, была очень эмоциональна.

— Благодарю Вас, директор! Я не подведу твои надежды!- он взревел, когда брал свидетельство.

Громкий голос заставил старика вздрогнуть, и он уронил несколько сертификатов. Клоду захотелось почесать его за ушами. Проклятый Веро! Он действительно не знал, как держать все под контролем, не так ли?

Клод взял сертификаты и передал их директору школы.

— Неплохо, неплохо... — пробормотал мужчина, снова похлопав его по плечу.

Великро хотела извиниться, но ей не дали такой возможности, так как подошел следующий человек, и директор был слишком счастлив, чтобы продолжать разговор.

“Я что-то не так сделала? - Спросила великро на ухо Клоду, когда они вдвоем покинули сцену.

Клод только склонил голову набок, решив благоразумно промолчать.

Принцип пробормотал еще одну речь, когда церемония подошла к концу, а затем церемония наконец закончилась. Все выпускники, за исключением нескольких человек, были приглашены на постдипломный праздник. Клоду очень хотелось сбежать, но он должен был присутствовать на публичных выступлениях. Однако он постарался присутствовать как можно меньше и улизнул при первой же возможности.

Боркал ждал его у ворот, как они и договаривались ранее. Он сказал, что должен сообщить Клоду нечто важное.

<http://tl.rulate.ru/book/18306/1272491>